

ЕВСЕЕВА Екатерина Владимировна / ESEEVA Ekaterina

Национальный архив Республики Карелия / National Archives of the Republic of Karelia

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

cassandra14@mail.ru

**ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО КАРЕЛЬСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА В КАРЕЛИИ В 1937–1939 гг. (НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**

**ATTEMPTING AT CREATING A UNIFIED KARELIAN LANGUAGE IN 1937–39
(BASED ON THE DOCUMENTS OF THE NATIONAL ARCHIVES
OF THE REPUBLIC OF KARELIA)**

Abstract: The history of creating a unified Karelian language started with the activities of Tver' Karelians who inhabited the Kalinin district in 1930th, but in the Autonomous Soviet Socialist Republic of Karelia the local government saw no need for such measures as the Finnish language was considered to be a substitute for the native Karelians. After the dismissal of the so-called Red Finns from the Karelian government the authorities started creating a unified Karelian literary language. This work began in 1937 with the First All-Karelian linguistic conference and subsequent publishing of the first edition of a textbook on the Karelian language. At the same time Karelian educational institutions trained many specialists able of using Karelian within their professional fields and the necessity of enlargement of publications in native language grew stronger. The language was also widely introduced among teachers in Karelian schools and colleges. Nevertheless, the Soviet-Finnish War put an end to all the endeavours for developing local language policies and soon the second wave of a so-called Finnicization started in Karelia.

Ключевые слова / Keywords: Карельский литературный язык, Д. В. Бубрих, КАССР, архив, языковая политика / The Karelian literary language, D. V. Bubrikh, the Autonomous Soviet Socialist Republic of Karelia, archives, language policy

С приходом к власти большевиков национальная политика государства изменилась: новое руководство страны предлагало, например, использовать языки местных народов в образовании, судопроизводстве, что в свою очередь требовало создание письменности для многих бесписьменных языков бывшей Российской империи.

Уже в 1920-е гг. вопрос о втором государственном языке в Карелии рассматривался не только как внутривнутриполитический, но и в контексте взаимоотношений с Финляндией. Э. А. Гюллинг в 1922 г. на одном из совещаний в докладе по национальному вопросу подчеркивал, что основные мероприятия в этой сфере необходимо проводить с учетом влияния соседнего государства¹. А. Ф. Нуортева считал, что карельского самосознания нет, отрицательно относился

¹ Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 19–20.

к идее создания карельской письменности². В. М. Куджиев в 1921 г. на Пятой объединённой конференции РКП(б) Олонецкой губернии и КТК заявлял, что карелы подлежат русификации или финнизации в зависимости от места жительства, так как карелы не нация, у них нет своей культуры и своего языка³.

В начале 1930-х гг. позиция центральной власти в отношении карельского языка стала более жёсткой: по результатам заседания Президиума Совета Национальностей в Москве в апреле 1931 г., на котором позицию руководства КАССР представлял Г. С. Ровио, было принято постановление «О языке карел в Союзе ССР»⁴. Перед карельским руководством вновь поставили задачу создания карельской письменности, но это требование было проигнорировано. Впоследствии Г. С. Ровио утверждал, что языковая политика «красных» финнов одобрялась И. В. Сталиным, поэтому их протест на это постановление поддержало Политбюро⁵.

На IV Пленуме Карельского областного комитета ВКП(б) на заседании 20 августа 1935 г. вновь был поднят вопрос о языках в Карелии. Председатель КарЦИКа Н. В. Архипов выступал за введение во всех школах русского языка, так как выпускники национальных финских школ не имеют возможности поступать в учебные заведения, например, в Ленинграде. Член обкома П. А. Хюппенен утверждал, что установки на создание литературного карельского языка нет, а только — «к поднятию этого наречия до уровня финского языка»⁶.

В данной статье на основе документов Национального архива Республики Карелия будет рассмотрен процесс создания карельского литературного языка в КАССР в период с 1937 по 1939 гг. Прежде всего внимание будет уделено событиям и политическим процессам того времени, и лишь отчасти будут освещены дискуссии лингвистов о составе и строении нового языка. Рассмотрим сферы применения карельского языка и, по возможности, реакцию населения.

В Карелии работу по созданию литературного карельского языка начали весной 1937 г. В докладной записке секретаря карельского обкома ВКП(б) П. А. Ирклиса на имя секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданова «О создании карельского литературного языка и о языке преподавания в карельских школах» предлагалось постепенно переводить преподавание в карельских школах на родной язык, в первую очередь в южных и среднекарельских районах. При этом сам факт перевода карельских школ в предыдущий период на финский как язык преподавания рассматривалось как «правильное решение ЦК ВКП(б)», в котором было допущен «ряд извращений», в первую очередь — не учитывалось несогласие местного населения, в т. ч. вепсского, с данными мероприятиями. В целом, по мнению П. А. Ирклиса, позиция финского руководства КАССР по языковому вопросу стала одним из недочетов в управлении республикой. В работе по созданию единого

² НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 61. Л. 20 об.

³ НА РК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 36–37.

⁴ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 8. Д. 1/4. Л. 5; Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 59/488 а. Л. 1–6.

⁵ НА РК. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 250. Л. 119–120.

⁶ Там же. Л. 49, 79.

литературного карельского языка предлагалось использовать опыт Калининской (ныне Тверской) области, потому что язык тверских карелов «мало чем отличается от языка карелов южной и средней части Карелии»⁷.

21–22 августа 1937 г. была проведена Первая всекарельская лингвистическая конференция. В Национальном архиве Республики Карелия хранятся документы об её организации и проведении, а также тексты выступлений. Эта конференция считается одним из ключевых событий в процессе создания нового языка.

Главной её целью, по мнению организаторов, стало выявление возможности разработки единого для всех групп карелов языка. Предлагалось снова обсудить вопросы алфавита, лексики и грамматики, основываясь на опыте Калининской области⁸.

Ключевым докладом стало выступление Д. В. Бубриха. По его мнению, при всех различиях наречий карельского языка, основой для создания единого литературного должно было стать их единство в лексике. И не одно из наречий не должно быть определяющим в этой работе, даже если на одном из них говорит большая часть карелов. Д. В. Бубрих считал, что сразу же можно будет перевести работу школы, радио, местных властей на новый язык, делая «льготы» только поэтам, поскольку им в своём творчестве сложно оторваться от какого-либо наречия⁹.

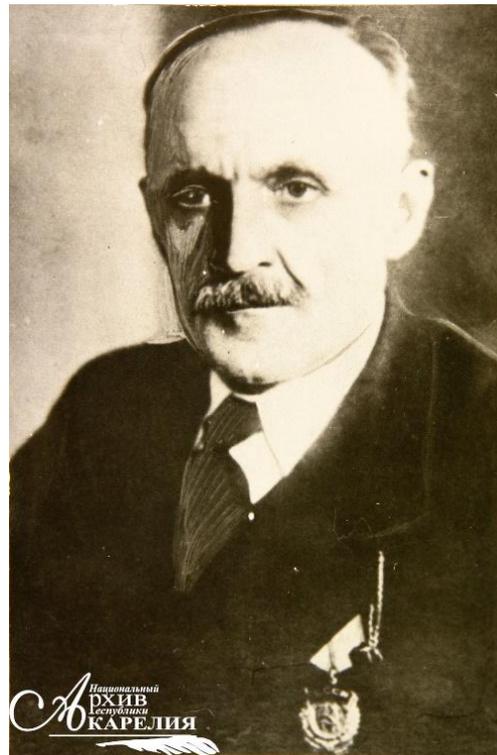

Фото 1. Д. В. Бубрих.

Место, дата и автор съемки не установлены.

⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 277. Л. 2–7, 9.

⁸ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 14/81. Л. 34–36.

⁹ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 14/81. Л. 59–119.

На конференции особые споры вызвал вопрос современной политической и общественной терминологии (или, как определяли выступающие, интернациональных слов). М. М. Хямяляйнен, делавший доклад по этой теме, выступал за активное использование заимствований из русского языка, даже при наличии аналогов на карельском, так как последние не всегда отражают «классово-социальное содержание», например, «рабочий» — «руадая» (перевод дан по тексту документа). Стремление перевести все слова М. М. Хямяляйнен назвал «национализмом в области языка». Одновременно он выступал критически к заимствованиям из финского¹⁰. Но у ряда участников эта позиция вызвала возмущение и обвинение М. М. Хямяляйнена в том, что он просто использует «исковерканные» русские слова, а не занимается созданием лексики карельского языка¹¹. Один из участников конференции указал на невозможность приступить к работе в школе на языке без грамматики, которая ещё не разработана¹².

Официально представители Карельского округа Калининской области не присутствовали на конференции, так как не успели подготовиться к ней, но позже приехал А. А. Беляков, один из разработчиков грамматики для тверских карелов, и ещё несколько человек¹³.

В состав документов по Первой всекарельской лингвистической конференции входит макет грамматики Н. А. Анисимова. Он участвовал в написании учебников и словарей, а также в разработке правил правописания карельского языка, стал автором программы для начальной школы.

Ещё в январе 1937 г. Научно-исследовательский институт по постановлению СНК КАССР преобразовали в Научно-исследовательский институт культуры (НИИК), главной целью которого стала разработка карельского литературного языка¹⁴. При этом разработчики столкнулись с рядом трудностей. Например, группа Д. В. Бубриха из 13 человек, а также 35 корреспондентов на местах занимались сбором материала для диалектического атласа карельского языка, что, по мнению директора Научно-исследовательского института культуры Н. Г. Грибкова, существенно затормозило работу по созданию литературного языка. Кроме того, он считал, Д. В. Бубрих и М. М. Хямяляйнен ставили вопросы о различиях между диалектами, преувеличивая сложности в создании нового языка¹⁵. Но главный проблемой в разработке языка директор НИИК назвал отсутствие

¹⁰ Там же. Л. 122–150.

¹¹ Там же. Л. 155.

¹² НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 14/8. Л. 169.

¹³ Там же. Л. 56, 142, 144, 149.

¹⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 165. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 3–4.

квалифицированных работников в институте и невозможность его комплектования из-за низких ставок, соизмеримых со ставками учителей¹⁶.

29 декабря 1937 г. при Президиуме КарЦИКа была создана Терминологическая комиссия, в которую вошли 14 человек из Обкома ВКП(б), Наркомпроса, Союза писателей, Педучилища и Пединститута, Института культуры, Каргосиздата, КарЦИКа, Тунгудского РК ВКП(б), в том числе Д. В. Бубрих, Ф. П. Ивачёв, П. Е. Савельев, Н. Г. Грибков, М. М. Хямяляйнен¹⁷. К ноябрю 1938 г. было выпущено пять бюллетеней¹⁸.

10 февраля 1938 г. приказом Народного комиссариата просвещения РСФСР был утвержден проект основных правил правописания единого карельского литературного языка с внесенными в него поправками. Одновременно в КАССР и Калининской области создавались терминологическая комиссия и единая комиссия по редактированию учебников¹⁹. Проект был опубликован, например, в газете «Большевик Калеваль» в ряде номеров за февраль 1938 г. Но уже через год, 7 июля 1939 г., СНК КАССР утвердил новую редакцию правил²⁰. При этом на заседании СНК, на котором принимались новые правила, особо подчеркивалось, что предыдущий вариант правил разрабатывался на основе финского языка. В результате новая языковая норма касалась только Карелии и не распространялась на Калининскую область.

Разработка новых правил шла в период арестов лингвистов: весной 1938 г. был заключен под стражу Д. В. Бубрих, а затем М. М. Хямяляйнен, Н. Г. Грибков, ответственный редактор газеты «Советская Карелия» А. Е. Савельев и др. Впоследствии дело против них было прекращено. Отражением этой ситуации стала дискуссия, проходившая на совещании редакторов карельского языка Каргосиздата 23 ноября 1938 г. Её участники отмечали, что тексты на новом языке не понятны карелам, что в предыдущей редакции правил было много заимствований из финского языка. Один из редакторов Каргосиздата М. Н. Евсеев подчеркивал, что правила были насильственно навязаны Н. Г. Грибковым, А. А. Беляковым и др., и согласие с ними было вынужденным²¹.

В Калининской области был разработан алфавит на основе латиницы, но Каробком ВКП(б) выступил за кириллический алфавит, потому что это облегчило бы переход от преподавания на карельском языке к русскому, а также

¹⁶ Там же. Л. 5–6.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 15. Д. 7/15. Л. 304.

¹⁸ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 149. Л. 37.

¹⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 162. Л. 13.

²⁰ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 6. Д. 17/53. Л. 88–89.

²¹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 149. Л. 39–41.

способствовало бы распространению нового языка среди карелов Южной и Средней Карелии, «грамотных по-русски»²².

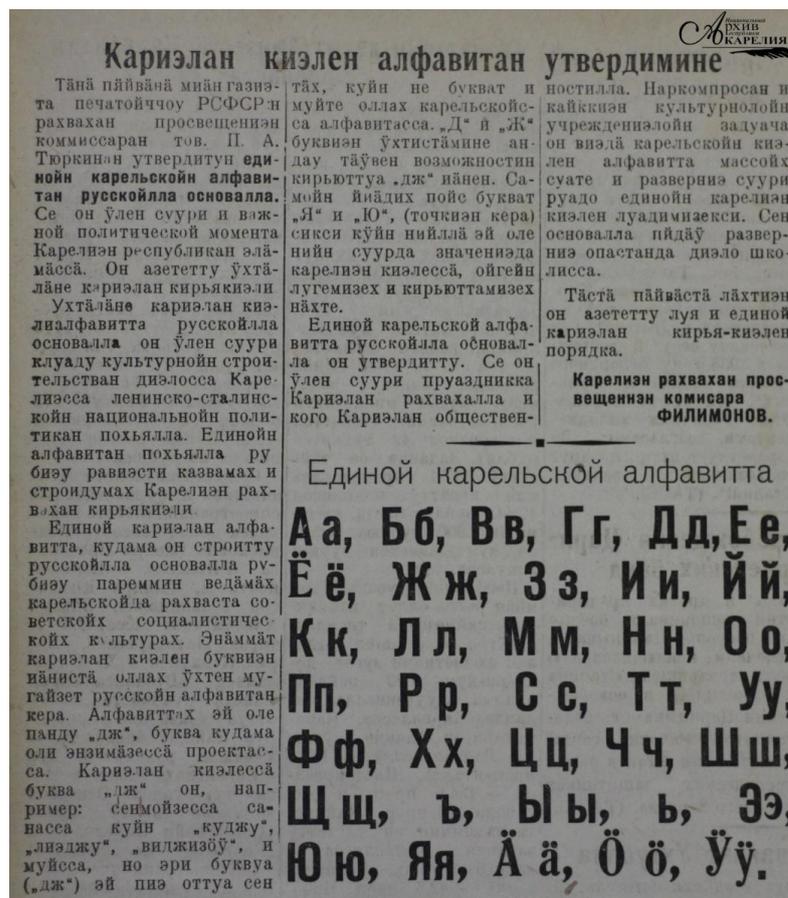

Фото 2. Утвержденный алфавит карельского языка, опубликованный в газете «Большевик Калевальский» 6 января 1938 г.

Одним из важнейших шагов по введению нового языка стало создание текста Конституции КАССР на карельском языке. 15 апреля 1937 г. президиум Центрального исполнительного комитета КАССР принял постановление об утверждении проекта новой конституции, согласно которому он должен был быть опубликован на карельском, финском и русском языках²³. По-видимому, автором карельского перевода стал Ф. П. Ивачёв, поскольку именно он писал ответ на замечания Д. В. Бубриха и проводил окончательное редактирование текста²⁴. В этих двух документах, отзыве Д. В. Бубриха и ответе на замечания Ф. П. Ивачёва, просматриваются, в том числе и споры о языке: о его грамматических и лексических особенностях. И уже в октябре 1937 г. во время выборов в Верховный Совет СССР должны были использоваться избирательные документы на карельском языке: списки избирателей, протоколы участковых комиссий и приложения к ним²⁵.

²² НА РК. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 277. Л. 9, 10.

²³ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 15. Д. 7/15. Л. 127.

²⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 278. Л. 110–118. НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 14/81. Л. 14–23, 25–33.

²⁵ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 15. Д. 7/15. Л. 289–290, 293.

30 июля 1938 г. Президиум Верховного Совета КАССР принял изменения в Конституцию КАССР 1937 г., согласно которым карельский язык применялся при судопроизводстве, на нём публиковались местные республиканские законы, а также надписи на карельском языке появились на гербе и флаге КАССР, а финский язык полностью уходил из употребления в данных сферах²⁶. Одновременно он перестал быть языком преподавания, и учителей финского языка увольняли или переводили на другие должности: учителями других предметов или направляли на работу в местные РОНО²⁷. По-видимому, публикация законов на карельском языке не осуществлялась, поскольку 26 февраля 1939 г. Президиум Верховного совета Карельской АССР вновь рассматривал этот вопрос на заседании и признал необходимость публикации в специальном органе законов и указов на обоих языках²⁸. На сегодняшний день в фондах архива не выявлено текстов законодательных актов 1937–1939 гг. на карельском языке, кроме Конституции КАССР 1937 г.

Встал вопрос об обеспечении школ учителями карельского языка. К весне 1938 г. в Карельском государственном педагогическом институте была организована кафедра карельского языка и создано Карельское отделение Учительского института²⁹. В Учительском институте обучались два года. В 1938 г. состоялся выпуск преподавателей карельского языка в Педагогическом институте. Курс вели Н. А. Анисимов и А. А. Беляков. Н. А. Анисимов в силу загруженности работой над учебником карельского языка не мог вести больше четырёх часов в неделю, а на карельском отделении учительского института отказывался работать, так как не было грамматики, но на IV курсе педагогического института вели основы карельского языка³⁰. В результате программа курсов карельского языка и его методики не выполнялась³¹.

В июне 1939 г. 15 выпускников учительского института были направлены в школы как учителя карельского языка, а Яков Васильевич Ругоев должен был остаться в Педагогическом институте ассистентом карельского языка³².

Карельский язык ввели в программу Петрозаводского педагогического училища, который также начал подготовку учителей. Основными педагогами стали К. Ф. Степашева (карельский язык во всех классах и методика преподавания) и И. С. Беляев (методика преподавания), но училище на протяжении трех учебных годов (с 1937 по 1940 гг.) подавало заявки на педагогов карельского языка³³. Согласно отчету училища за 1938/39 учебный год, первоначально часть студентов-карелов «скептически» отнеслись к новому литературному языку, но после изменений правил

²⁶ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 37/426. Л. 1–50.

²⁷ Там же.

²⁸ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 15. Д. 8/18. Л. 9.

²⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 164. Л. 4.

³⁰ НА РК. Ф. Р-1168. Оп. 3. Д. 14/124. Л. 1 об.

³¹ Там же. Л. 6.

³² НА РК. Ф. Р-1168. Оп. 3. Д. 16/153. Л. 29–30.

³³ НА РК. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 2/31. Л. 148 об–149, 153. Д. 2/33. Л. 44; НА РК. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 2/30. Л. 19; НА РК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 51/566. Л. 43–44.

правописания стали его «охотно изучать». Только один из студентов после поездки на практику в с. Подужемье Кемского района отказался от обучения и вернулся к нему после «большой разъяснительной работы»³⁴. В планах на вторую четверть 1937/38 учебного года была поставлена поездка в Лихославское карельское педагогическое училище для ознакомления с его работой и заключения договора по соц. соревнованию³⁵.

Педагогическое училище не только ввело карельский язык как предмет обучения, несмотря на отсутствие учебных программ, но и обязало преподавателей принимать меры по искоренению «финнизации», например, через активных учащихся, проживающих в интернате, собирались «проверить в быту учащихся, как фактически у учеников-карелов изживаются в речи остатки насильственной их финнизации, как учащиеся читают газеты, в том числе газету «Советская Карелия»³⁶. В планах училища стояло систематическое пополнение библиотеки карельской литературой, проведение бесед о карельском языке, издание стенгазеты, выпуск сборника песен³⁷. Макет карельского букваря украсил колонну техникума на демонстрации по случаю празднования двадцатилетия Социалистической революции, ряд лозунгов был продублирован на карельском языке³⁸.

Фото 3. Колонна студентов Педагогического училища на праздничной демонстрации. Крайний слева — И. С. Беляев. г. Петрозаводск. [7 ноября] 1937 г. Автор съемки Г. А. Анкудинов.

³⁴ НА РК. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 2/33. Л. 9.

³⁵ НА РК. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 2/30. Л. 19.

³⁶ Там же. Л. 22–23.

³⁷ Там же. Л. 21, 45.

³⁸ НА РК. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 2/30. Л. 42–77; Д. 2/31. Л. 3, 13.

Кроме того, К. Ф. Степашева сделала доклад в Пряжинской и Святозерской школах о проекте правил правописания карельского литературного языка, подготовила к печати «прописи» и выступала рецензентом ряда учебников и сказок, подготовила программы для начальной школы (1938/39 учебный год)³⁹.

На 1938/39 учебный год по школам Карелии требовалось 119 учителей карельского языка⁴⁰. За лето 1939 г. на курсах подготовки и переподготовки учителей, организуемых при Институте усовершенствования учителей, должны были пройти обучение 50 учителей карельского языка и 60 учителей-предметников на карельском языке (очные и заочные курсы)⁴¹. В начале 1939 г. в институте было два методиста по карельскому языку: А. П. Созонова и А. А. Галактионова⁴².

Для нового учебного предмета требовалось большое количество учебников. Если ещё в 1937 г. учебники на финском языке должны были издаваться⁴³, то уже на следующий год Карельское государственное издательство полностью свернуло издание литературы на финском языке, а из 261 наименований, запланированных к выпуску, 180 было на карельском. При этом, большую часть карельской литературы составили учебники (45 наименований), социально-политическая (37), художественная (26) и детская литература (55)⁴⁴. Но реализация плана шла с большим запозданием, так как вовремя не сдавались рукописи в печать, ощущалась «острая» нехватка редакторов карельского языка, не хватало шрифтов, появилась необходимость обучать новый персонал (в первую очередь карелов), нанятых после увольнения финнов, и возникали другие технические трудности. Но изданная литература оставалась на складе: в докладной записке «О результатах обследования «Каргосиздата» [автор не указан] отмечалось, что за первое полугодие 1938 г. не реализовано литературы на 100 тыс. рублей, в том числе брошюра «Письмо тов. Иванова и ответ тов. Сталина»⁴⁵.

На 10 сентября 1939 г. были выпущены учебники и методические материалы (сборники упражнений, прописи и др.) по карельскому языку для 1–6 классов⁴⁶, а также учебники по ряду предметов на карельском языке. При подготовке учебников привлекались учителя⁴⁷. Кроме того, большое внимание уделялось изданию литературы, и прежде всего произведений партийных лидеров. Например, в 1938 г.

³⁹ НА РК. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 2/33. Л. 40, 43.

⁴⁰ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 51/566. Л. 52.

⁴¹ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 3. Д. 3/35. Л. 25.

⁴² НА РК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 57/615. Л. 60.

⁴³ НА РК. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 277. Л. 11.

⁴⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 149. Л. 1–2, 5–6.

⁴⁵ Там же. Л. 6–8, 10, 15.

⁴⁶ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 57/615. Л. 72, 74.

⁴⁷ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 46/514. Л. 34.

подготовили перевод «Краткого курса истории ВКП(б)», который был опубликован в «Советской Карелии» в ряде номеров с октября по декабрь 1938 г.

Вместо финской газеты «Пунайнен Карьяла» стала выходить карельская «Советская Карелия» и выпускаться журнал «Карелия»⁴⁸. Тираж «Советской Карелии» на 1 января 1938 г. составил двенадцать тысяч экземпляров, но уже в марте по решению ЦК ВКП(б) был снижен до десяти тысяч⁴⁹. Анализируя работу редакции газеты «Советская Карелия» в апреле 1938 г., когда она должна была стать ежедневной, ответственный редактор П. Е. Савельев отмечал, что «язык газеты чрезвычайно труден для читателя», так как принятая грамматика существенно отличается от разговорного языка, особенно от языка южных районов, и ближе к финской и при этом сами сотрудники редакции не совершенствуются в изучении общего карельского языка. П. Е. Савельев считал, что сотрудники газеты должны проводить работу по развитию языка, его терминологии. Сложности вызывала и печать газеты: наборщики и корректоры не знали карельского языка⁵⁰.

Фото 4. Книги и газеты на карельском языке. 1938 г. Место и автор съемки не установлены.

Печать учебной и художественной литературы, издание газеты «Советская Карелия» на карельском языке потребовали дополнительного оборудования и материалов для типографии им. Анохина: необходимы были в первую очередь новые шрифты, дополнительные поставки бумаги⁵¹.

⁴⁸ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 149. Л. 2.

⁴⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 146. Л. 10, 17.

⁵⁰ Там же. Л. 22–23.

⁵¹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 146. Л. 6, 10–12.

Карельский областной комитет ВКП(б) поставил перед Каргосиздатом задачу издать в 1939 г. «лучшие образцы творчества карельского народа», в том числе песенный и былинный фольклор, посвященный вождям партии и правительства, на карельском и русском языках⁵².

В 1937 г. Национальный театр был переименован в Карельский государственный национальный театр и, согласно отчетам, его работа переведена на карельский язык, что потребовало дополнительного финансирования⁵³. Сведений о том, какие постановки шли на новом для труппы языке, в отчетах театра нет. По результатам 1937 г. творческая работа театра признана неудовлетворительной и перед ним поставлена задача на следующий год «максимально обслужить карельское население»⁵⁴. 7 февраля 1938 г. было созвано совещание по вопросу о карельской пьесе, на котором присутствовали видные деятели того времени: композитор А. В. Пергамент, председатель Радиокomiteта С. В. Колосенок, председатель Карельского Союза советских писателей Я. Виртанен, управляющий Каргосиздатом Н. Ф. Бабич, художественный руководитель бывшего Карельского государственного национального театра С. Котсолайнен и другие. Главными вопросами стало написание оригинальных пьес и перевод классических и современных советских произведений, главной сложностью вновь названо отсутствие квалифицированных переводчиков и редакторов. В качестве основы для оригинальных работ предложили взять сюжеты из истории Карелии, её фольклора⁵⁵.

В 1940 г. вновь изменилась политическая ситуация: с началом советско-финляндской войны и созданием Карело-Финской ССР появилась необходимость в финском языке как втором государственном. Одним из обоснований для введения финского языка стало то, что он являлся сложившимся литературным языком, понятным для карельского населения. На X Пленуме Обкома ВКП(б) 23 апреля 1940 г. было предложено ввести преподавание на финском языке в созданном университете и в школах⁵⁶, начать выпуск газеты, перевести делопроизводство на финский язык. При этом подчеркивалось, что все работы будут проводиться на совершенно другой основе, отличной от принципов «буржуазных националистов»⁵⁷. Все работы по созданию карельской письменности и разработке единого литературного языка были прекращены.

⁵² НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 146. Л. 35.

⁵³ НА РК. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 3/19. Л. 59, 92.

⁵⁴ Там же. Л. 56.

⁵⁵ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 155. Л. 1–3.

⁵⁶ Использование карельского языка допускалось в некоторых случаях в начальной школе.

⁵⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 423. Л. 51–56.